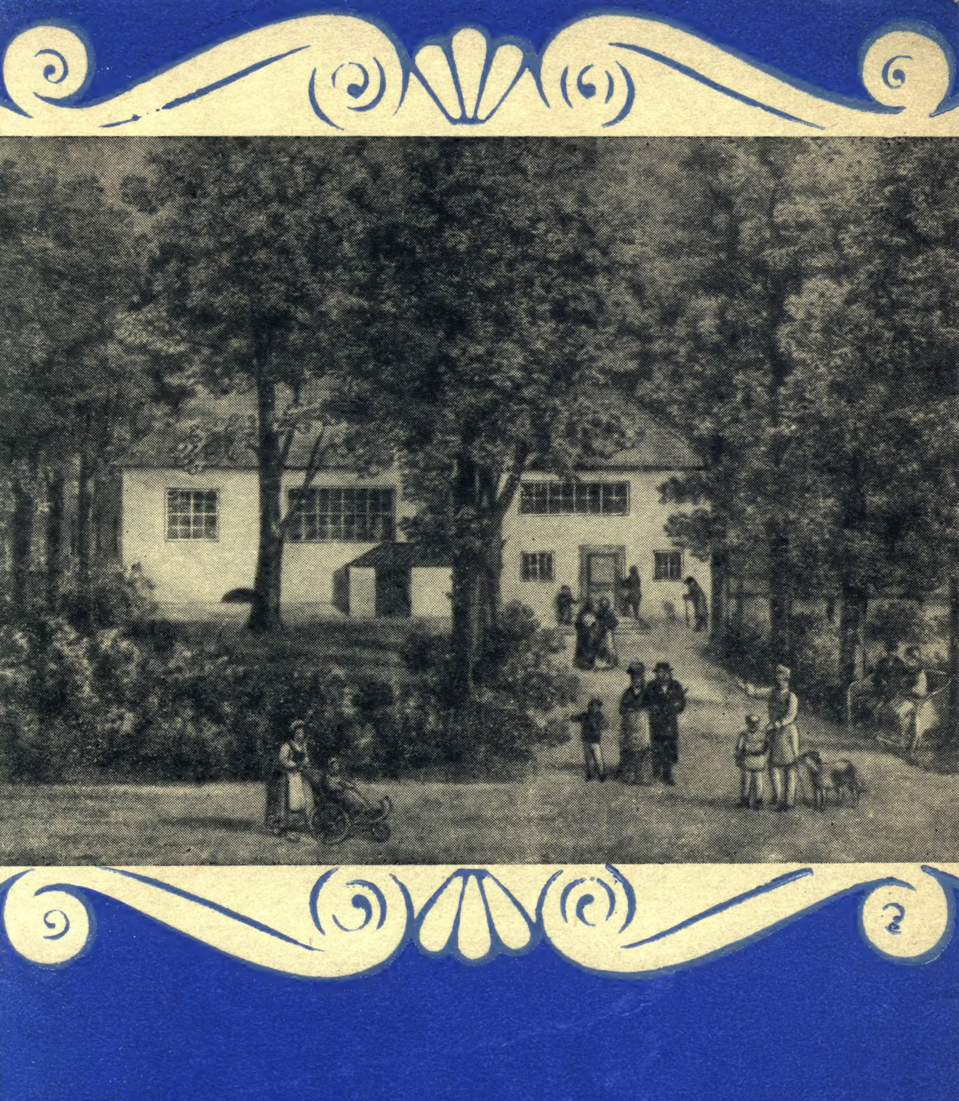

ДОМ-МУЗЕЙ ПЕТРА I

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЭСТОНСКОЙ ССР
ТАЛЛИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ

ДОМ-МУЗЕЙ ПЕТРА I

ТАЛЛИН
1971

Составитель: Х. Саха
Редактор: Н. Лассман
Обложку оформил: Х. Польберг
Снимки из фототеки ТГМ

Сдано в набор 28 II 1969 г. Подписано к печати 12 V 1969 г. Бумага 54×84, 1/16. Печатных листов 1,5. Условно-печатных листов 1,26. Тираж 20 000 экз. МВ-01065. Заказ № 929.
Типография «Пярнутрюкк», гор. Пярну, ул. Хоммику, 4.
Цена 15 коп.

В результате победы над шведскими войсками под Полтавой 27 июня 1709 года господство на Балтийском море перешло к России.

В 1710 году перед победоносными русскими войсками капитулировали Выборг, Рига, Пярну, Курессааре, Таллин[1]. Военные успехи закрепили за Россией побережье Финского залива. Русскому флоту был обеспечен выход в открытое море, что позволило России вместе с союзниками еще успешнее продолжать войну против шведов.

Базой для руского флота[2] Петр I избрал город Таллин. Впервые Петр посетил Таллин в декабре 1711 г. (с 13 по 27 декабря), чтобы на месте ознакомиться с состоянием крепостных сооружений и с возможностями строительства военного порта. В тот раз царь остановился в доме на Тоомпеа (в наст. вр. — дом на площади Лосси, 4).

В следующие годы, посещая Таллин, Петр останавливался на своем адмиральском судне или в построенном для него т. наз. городском дворце[3] (на месте дома № 8 по улице Толли), а также в пригородной мызе, приобретенной в 1714 г. за 3500 талеров у вдовы Германа Дрентельна Элизаветы Бухов-Бухау. Эта мыза, находившаяся в местности Фонненталь, была преобразована путем прикупки ряда прилегающих к ней участков земли в царское поместье величиной прим. 100 гектаров. Такие поместья были у Петра и в других недавно завоеванных областях. По имеющимся данным (Я. Штелин), самым красивым из них было имение Саари, или Царское село, заложенное Екатериной I в виде сюрприза для Петра I.

Царское поместье в Фоннентале было названо Катринендалем и вместе с несколькими другими имениями в Эстонии подарено царем Екатерине I. Народ называл Кадриорг в XVIII веке «Королевским поместьем», в XIX — даже официально — Екатеринента-

лем, «Долиной Екатерины», до начала XX в. Кадринталем, а затем Кадриоргом.

Доходы от сдачи в аренду прикрепленных к Кадриоргскому дворцу мыз были использованы главным образом для постройки Кадриорга и ухода за ним.

Расцвет Кадриорга происходил при Петре I. В 1714 г., в связи с приездом (7 июня) Екатерины в Таллин, Петр приказал перестроить и обставить мебелью летний господский дом мызы Дрентельна (нынешний домик Петра, или Старый дворец), где и поселился вместе с царицей.

До этого Петр I останавливался в скромном деревянном домике[4] типа светлицы, срочно построенном недалеко от упомянутого господского дома Дрентельна, позднее прозванном «баней Петра». Такие же деревянные постройки, например в ингерманландских имениях, служили во время посещения царем своих владений местами остановки для него и членов царской семьи. По данным, относящимся к 1785 г.[5], домик на участке Дрентельна, используемый в качестве бани и прачечной, представлял собой низкое деревянное строение с дощатой крышей, с одной двухстворчатой входной дверью в южной стене. Просторные сени вели в парильню с двумя окошками, двумя полками и печью для паренья, которая отапливалась из сеней, где находился кухонный очаг с открытым дымоходом. Стены и потолок парильни были обиты холстом. Деревянная лестница вела в помещение с двумя окнами поменьше и печью простой кирпичной кладки, служившее раздевальней. В домике была уборная. Неподалеку от домика, у канала, снабжавшего водой фонтаны, был сооружен каменный колодец с деревянным срубом. Несмотря на позднейшие перестройки баня Петра была типичным для XVIII века строением по распределению помещений, кладке печей и форме окон. В 1939 г. домик был разобран, его детали были использованы при строительстве административного здания Таллинского зоопарка, основанного близ Кадриорга.

Переселение Петра I в Старый дворец (нынешний домик Петра) в 1714 г. было шагом по пути создания более представительной обстановки. Ведь Петру I приходилось время от времени принимать также ино-

Домик Петра в 1968 г.

странных гостей. Некоторую роль, возможно, сыграл здесь и князь Меншиков, который приобрел себе в Таллине дворец с парком (у Нарвского шоссе) и мызы в Лагеди и Виймси. Эстляндский генерал-губернатор князь Меншиков, не желавший отставать от Петра I в своей строительной деятельности, старался оформлять свои дома даже красивее и роскошнее (данные В. Ф. Шилкова).

Утопающий в зелени домик Петра I, называвшийся в свое время Старым дворцом, сооружен из плитняка на цоколе. Погреб сводчатый. Здание представляет собой небольшое бюргерское жилище в стиле барокко.

Оно состоит из гармонического комплекса помещений разной величины и оформления. К нему пристроили флигель в технике мазанки, широко распространенной в Петербурге в I половине XVIII века.

На нижнем этаже расположены спальня с каменным паркетом и жилая комната-гостиная с дощатым потолком, на верхнем этаже — столовая. От хозяйских помещений (кухня, чулан, погреб) они были отделены прихожей — вестибюлем. Обслуживающий персонал был таким образом обособлен от хозяйских покоев соответственно требованиям сословных различий.

Домик Петра был расположен среди небольшой рощи. Неподалеку от него находились две конюшни, каретник, караульное помещение, огород и фруктовый сад. У домика не было флигелей, парадного входа, анфилады.

В 1718 г. были начаты работы по строительству представительного Нового дворца по проекту Н. Микетти. Некоторые изменения были внесены в проект архитектором М. Земцовым, который руководил строительными работами.

Новый дворец был построен в красивой местности на естественных террасах с прекрасным видом на море, на новый порт, на парк с фонтанами, парадными лестницами, скульптурами и т. п. Здесь, по-видимому, получили воплощение архитектурные идеи самого Петра I и впечатления, вынесенные им из посещения Версаля в 1717 г.

В 1719 г. стены дворца поднялись уже почти до крыши. Петр I сам положил в северном углу стены дворца три кирпича, которые до сих пор не оштукатурены и сейчас еще видны в стене. В том же году в письме к Екатерине Петр I выражает свое удовлетворение владениями в Таллине; все здесь радует его.

В записках одного современника о пребывании Петра I в Таллине с 25 мая по 16 июня 1721 г. отмечается, что царь по утрам ходил в баню, затем закусывал в парковом доме (в домике Петра) и погулял в саду нового дома (Нового дворца). Царская супружеская чета, очевидно, останавливалась в то время еще в Старом дворце (в домике Петра). С 1723 г. резиденцией царей становится уже Новый дворец.

Петр I.
Скульптура А. Вейценберга 1908 г.

Каммер-юнкер Фр. В. фон Бергхольц отмечает в своем дневнике 16 июля 1723 г.:

«Прибыв в (Кадриоргский) сад, мы погуляли несколько часов, прежде чем идти к царю (Петру), так как заметили, что он занят со своим строительным мастером (вероятно, с М. Земцовым) и отдает разные распоряжения. Мы прошли мимо старого жилого дома (домика Петра) и огорода. Главный повар пригласил нас войти и предложил бокал вина и пива. Затем мы поднялись на высокую гору, где через каменистый грунт был проведен канал, по которому будет поступать вода к фонтанам и водопадам из большого водоема (озеро Юлемисте) на той же горе. В настоящее время в этом саду воздвигнуто большое резидентское здание с двумя флигелями... вид чудесный. Невозможно описать, как этот сад успел за столь короткий срок (т. е. за 3—4 года) так раз-

растись, а кусты ограды стать такими высокими и густыми...

Здесь мы видим окружающие сад аллеи с деревьями выше самого здания, высокие фиговые и другие фруктовые деревья. Они привезены из лучших садов окрестностей Таллина и с большим трудом пересажены вместе с корнями и землей. Все они хорошо растут в здешней плодородной почве».

После смерти Петра I и кратковременного правления Екаетрины I (1725—1727), не приезжавшей больше в Таллин, парк и дворец стали приходить в запустение. Когда дочь Петра I Елизавета посетила Кадриорг, она похвалила хороший вкус отца, часто говорившего при ней о красоте Кадриоргского парка, однако большого внимания этому прекрасному наследию Петра на побережье Таллинской бухты она не уделила. Во время царствования племянницы Петра I Анны Ивановны (1730—1740), ни разу не посетившей Кадриорга, установленные Петром фонтаны и скульптуры стали демонтироваться и частично перевозиться в Петергоф.[6]

В протоколе осмотра 1736 г. говорится уже о постепенном разрушении домика Петра. Комендант (кастелян) дворца Иван Голеновский пишет:

«В Екатеринентале, в старом дворце, в мазанке потолок брущатый совсем обвалился, также с одной полуденной стороны известь отпала и внутренняя стена вниз оседает, опасно, чтобы тая мазанка совсем не упала. Кровля худа над мазанкою, над сеньми и над каменною палатою, где стоит постель... его имп. величества Петра Первого с убором, и поверх оной палаты (в чулане) стоит медная и оловянная всякая посуда, скатерти и салфетки, и в сенях стоит большой дубовый шкаф столярной работы, в котором имеется хрустальная посуда — от дождей в кровле — немалая течь, отчего не обвалились бы потолки, и не учинилось бы как постели с убором, так и посуде какого повреждения. В конюшнях и скатертной, где лежит деревянная посуда, столы и проч., имеется великая течь, и оная посуда гниет.«[7]

Разваливался не только т. наз. Старый дворец, в плачевном состоянии была и пивоварня, где изготовляли пиво и квас для царя, а также дом управляющего, караульня (где помещались солдаты караульной команды). Даже здания Нового дворца начинали разрушаться.

Неизвестно, смог ли архитектор Жак Брокет, посланный в Таллин во время регентского правления при

Домик Петра прим. в 1870, литография Л. Х. Петерсена.

малолетнем Иване Антоновиче, кроме ремонта в Новом дворце, что-нибудь сделать и для восстановления домика Петра. Крыша же здания разваливалась, потолки и стены обрушивались, столовая («каморка») полностью погибала (разрушение началось прим. в 1736 году). Об этом говорят данные 1762, 1769, 1777 и 1785 гг.[8] Обстановка домика была перенесена в клети и в Новый дворец.

Со временем «подсобные мызы» Кадриорга были отчуждены, по-видимому, из-за их нерентабельности (злоупотребления были обычным явлением в имениях принадлежавших царю). Во время Екатерины II к Кадриоргу относились всего около 100 га земли под парком, садом и сенокосом вместе с частично развалившимися зданиями и ветхим или непригодным инвентарем, а также руины сгоревшего в 1757 г. городского дворца и участок земли, называвшийся слободой, возле нынешней улицы А. Лейнера. В домиках с огородами жили прибывшие из центральной России казенные крестьяне, временно-отпущенные или вольноотпущенные крепостные, которые работали по уходу

за парком, торговали своими изделиями или ввезенными русскими товарами, огородничали, пекли пироги, разносили товары и т. д. Поэтому в XVIII веке к Кадриоргскому дворцу было приписано несколько тысяч человек (Я. Зутис) — дворцовой прислуги, рабочих и слободского народу.

Кадриоргский дворец (вместе с домиком Петра) упоминается как достопримечательность города Таллина в одном докладе Таллинского магистрата в 1791 г.[9], а также в путевых записках И. Хр. Петри (письмо из Таллина прим. 1799г.). И другие цари посещали домик Петра. Александр I, останавливаясь в мае 1804 г. в Новом дворце, побывал также и в домике Петра. Жал-

Вестибюль в 1968 г.

Жилая комната-кабинет в 1968 г.

кое состояние домика вызвало его недовольство, и он дал распоряжение исправить все повреждения, восстановить все в первоначальном виде. Об этом приказе неоднократно напоминали дворцовому управлению. Последнее же указывало в свое оправдание на ограниченные средства Нового дворца (по сравнению со средствами в годы основания Кадриорга). В результате управление все же стало больше заботиться о благоустройстве дворца и парка, были даже приложены некоторые усилия, чтобы придать домику Петра первоначальный облик. Следует отметить, что полы были отделаны досками (кроме пола в кухне), потолок и стены, обитые раньше холстом, были оштукатурены,

Кресло Петра I.

для застекления окон была использована замазка вместо свинцовых полосок, вследствие чего количество стекол уменьшилось. В 1805 г. была реконструирована баня[10] на старом фундаменте.

Предметы, действительно или предположительно находившиеся раньше в этих помещениях, были установлены на их прежние места. Сгнившие гардины (в спальне они были из зеленого сукна) и занавески у постели (из желтой камчатки) не были восстановлены. Уход за наследием Петра в некоторой степени отражается в инвентарных актах, относящихся к 1785, 1832 и более поздним годам. В одном журнале 1856 г. упоминается, что перед домиком Петра стоит часовой[11].

Шкаф-секретер Петра I.

Он выполнял, по-видимому, и обязанности гида, знакомя посетителей с домиком Петра.

По проекту землемера К. Фельмана в 1823—1825 гг. были приведены в порядок дорожки парка. По эскизам архитектора И. Бантельмана построили красивые беседки-павильоны (навесы-укрытия от дождя), изготовили скамейки. За красотой парка следил опытный садовник-кастелян (смотритель) парка А. Л. Вагнер (1827—1829) г. Парк был открыт для всех еще по приказу самого Петра I.

Кадриорг был любимым местом прогулок для жителей Таллина и многочисленных заезжих дачников (в большинстве из столицы и центральной России). До четырехсот семейств проводило летние месяцы в красивых дачах, построенных (главным образом в 1860-х

годах) у подножия Ласнамяги на окраине парка. Местные и приезжие дачники во многом способствовали популярности домика Петра за пределами Таллина. В печати стали появляться статьи, посвященные домику Петра (на эстонском языке описание в журнале «Мээлеяхутая» 1880 г.). Требовали даже (например в 1882 и 1887 гг.) лучшего ухода за домиком Петра, его обстановкой и инвентарем. Состояние дворца и парка в 1887 г. было признано удовлетворительным. В этом году во дворце работал (по-видимому, реставратором) столяр-мебельщик Александр Штимм.

В конце 19-го века работы по благоустройству парка приобрели большой размах. 1897—1900 гг. площадь Нижнего парка по плану рижского архитектора Э. Купхальдта была выровнена, каналы засыпаны, высажены новые группы лиственных и хвойных деревьев. Парк был преобразован в стиле Ленотра (однако деревья и кусты не подстригались), для парадных выездов (корсо) была построена кольцевая дорога.

Некоторые работы по перестройке в Кадриорге были проведены и в 1933—1934 гг. Следует отметить заложенные по проекту архитекторов А. Котли и А. Соанса детский парк, концертную площадку, а также парк отдыха недалеко от малого водопада.

В какой-то степени был реставрирован и домик Петра, особенно его обстановка (в 1934 г.).

С 1926 г. Кадриоргский дворец, домик Петра и баня Петра были включены в список памятников, охраняемых государством. Государство несло известные расходы по сохранности этих объектов. Однако отношение к ним было формальным. Ясно проявлялась тенденцая не считаться с исторически сложившимся своеобразием Кадриорга. В 1935 г. домик Петра был отдан в распоряжение Эстонского общества туристов, которое показывало его в качестве прибыльного объекта широкой публике. Несмотря на протесты специалистов-знатоков, в Кадриоргском дворце были произведены нарушающие целостность здания перестройки (пристроили столовую, 11 комнат на мансардном этаже), была разобрана баня Петра.

С восстановлением Советской власти в Эстонии в

Жилая комната-кабинет в 1968 г.

1940 г. первым шагом народного правительства в области охраны памятников культуры было взятие на учет домика Петра как объекта охраны. Начались планомерные реставрационные работы. Домик Петра перешел в ведение города[12] в качестве филиала городского музея. В мае 1941 г. вышла первая брошюра (на эстонском языке) о домике Петра, изданная Таллинским городским музеем.

В дни Великой Отечественной войны фашисты закрыли домик Петра. Его обстановку свалили на чердак. Жилые помещения Петра I были превращены в склад материалов по войсковой пропаганде и снабжению.

После освобождения Таллина советскими войсками в 1944 г. одной из задач Таллинского городского музея стал ремонт домика Петра и подготовка его к открытию. Музею пришлось заново собрать растасканную за

Спальня.

годы оккупации мебель, приводить в порядок экспонаты. Туфли Петра и зеркальная дверь секретера так и остались потерянными. 21 июля 1945 г. домик был открыт для посетителей.

С того времени домик Петра открыт для посещения каждый летний сезон, обычно с 15 мая до середины октября. Количество посетителей беспрестанно возрастает, особенно в последние годы: в 1961 г. 28 000, в 1963 г. — прим. 31 000, в 1965 г. — более 35 000, в 1966 г. — более 50 000 человек.

Основные экспозиции в большинстве своем находятся на своих традиционных местах, добавлен лишь пояснительный материал (фотоснимки, таблицы, карты).

Что же мы видим в домике Петра?

Экспозиция в **вестибюле**, в которую входят и некоторые предметы из бывшего Нарвского музея (дом Петра I в Нарве), знакомит посетителей с Северной войной, с историей закладки дворца и парка в Кадри-

орге, с событиями, относящимися к пребыванию Петра в Таллине. Экспонируется сшитый самим императором сапог, модель фрегата «Шлиссенбурх», голландский стол с изображенной на нем картой, там же и слепок руки Петра I (рука работника!). Доломитовые бюсты Петра I и Екатерины I (очевидно работа местного скульптора) были предназначены для украшения каминов парадного зала Кадриоргского дворца. Возможно, что произведениями того же скульптора являются и бюсты римских божеств (изготовленные для украшения парка), находившиеся в свое время в гостиной--жилой комнате, а теперь — в спальне: Весна (Флора), Лето (Церера), Осень (Помона), Зима (Юпитер) и Море (Нептун). Полагают, что автором этих работ можно считать создателя проспекта органа рижской Петровской церкви Хинриха фон Бергена или же Сальмана Цельтреха (исполнитель?), сотрудничавшего с М. Земцовым, который изучил в Италии искусство скульптуры.

Гостиная-жилая комната — самое просторное помещение в домике. В углу находится печь из черных глазурованных изразцов с белыми декоративными рейками. Топится она из кухни, дым выходит прямо в кухню, в открытый дымоход над очагом.

В комнате стоят два шкафа-секретера со зеркальными дверцами, бывшие в моде в начале XVIII века. В одном шкафу якобы хранились лекарства, в другом — письменные принадлежности.

Большой данцигский шкаф, помещенный в жилой комнате, возможно идентичен с дубовым шкафом, когда-то стоявшим в вестибюле. Этот шкаф как «сундук для приданого» принадлежал в 1756 г. одной коренной Таллинской семье, которая имела связи с питомцем и пажем Петра I, комендантом Таллинской крепости генералом Абрамом Ганнибалом (1742—1752).

На стенах висят два маленьких овальных зеркала и парадное заркало, привезенное из дома Петра в Нарве.

У окна стоит большой овальный стол некогда покрытый красным сукном, за которым Петр I совещался с архитекторами и инженерами-строителями порта. Около стола — одно большое и два маленьких кресла и восемь мягких стульев с высокими спинками.

Столовая.

Раньше на этом столе экспонировался в качестве подставки для «судебного зерцала» макет, напоминающий обелиск. Но поскольку настольные «зерцала» вошли в употребление после Петра I[13] этот сохранившийся доселе предмет считают макетом маяка или, что еще вероятнее, моделью монумента — обелиска, установление которого, правда, не состоялось, но краеугольный камень был все же заложен в память о Петре I в 1810 г. на лужайке перед Кадриоргским дворцом.

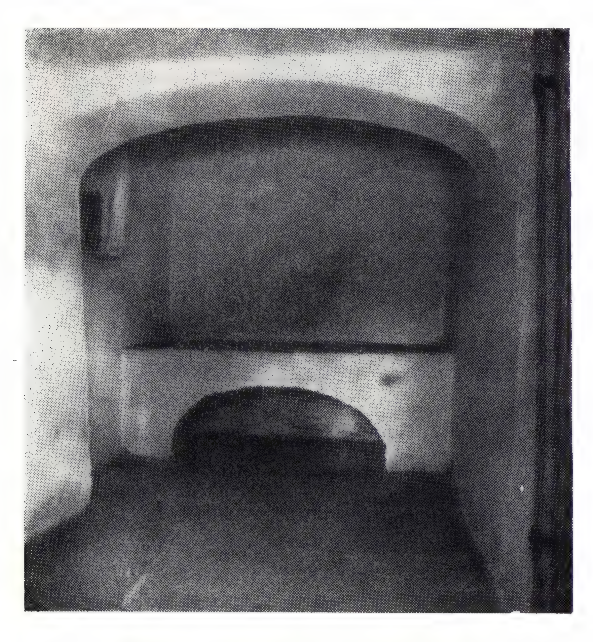
В жилой комнате-гостиной выставлен портретный бюст Петра I из итальянского мрамора. Этот бюст был изготовлен в 1908 г. известным эстонским скульптором А. Вейценбергом (по гипсовой маске, снятой при жизни Петра) на основе его же проекта памятника Петру I. Бюст является новым портретным типом Петра I («отец отечества»).

Висящая в углу картина (масло по дереву), изображающая распятого Христа, служила вместо иконы. Сами иконы Петр I не очень почитал. Так как картина написана в голландской манере, ее автором можно считать нанятого в 1697 г. на службу к Петру I в Голландии мавра Яна Тютэ-Курена, который якобы в том

же году изготовил в остиндском стиле стол с географической картой и, кстати, писал на холсте сцену снятия распятого с креста.

Из жилой комнаты ведет дверь в **спальню.** Здесь две кровати: одна для царя, длиною 2,08 м (как раз соответствующая его росту — 2,04 м), другая, вероятно, для адъютанта. До 1715 г. адъютантом Петра был уже упомянутый А. Ганнибал, прадед А. С. Пушкина. Кровать адъютанта — простая рама, дно которой такое же, как и у кровати Петра. Над последней балдахин с занавесками, затягиваемыми по кругу. При реставрации этой кровати были консервированы лишь уцелевшие части и заменена материя, сгнившая уже в XVIII веке. Одеяло, сильно потертое, очевидно принадлежало к постели. На нем сохранились следы цветной вышивки.

В угловом шкафу в ногах кровати хранилось постельное белье (или, что менее вероятно, — иконы).

Кухня с открытым дымоходом.

Домик Петра прим. в 1890 г.

Два мягких табурета, два стенных зеркала (одно из них похоже на парадное зеркало в жилой комнате, привезено из дома Петра в Нарве), дорожный сундук, обтянутый тюленевой кожей, и вышеназванные пять доломитовых бюстов дополняют обстановку этого помещения.

Из вестибюля-прихожей ведет лестница на площадку, а оттуда мимо чердачной лестницы можно попасть в **столовую.** Посреди низкого помещения (высотой 2,12 м) стоит массивный раздвижной дубовый стол, украшенный резьбой. Вокруг него одиннадцать мягких стульев с высокими спинками и одно большое кресло. Все сидения реставрированы в 1953 г. и обтянуты пурпурным плюшем с тисненным орнаментом, хотя и есть указания на то, что первоначальная обивка была кожаная. Количество стульев и кресел подтверждает, что в столовой принимали и гостей.

Ознакомление с домиком заканчиваем **в кухне.** Та-

План Кадриорга и его окрестностей в 1728 г. с домиком Петра (1) и дворцом Меншикова (2).

кие кухни встречались в Таллине еще в прошлом веке. Теперь же это единственная уцелевшая кухня с открытым очагом под дымоходом. На очаге складывались дрова, над ними ставился треножник с котлом (который можно было подвесить и на крючок в дымоходе) или вертел с мясом. Еда таким образом готовилась на открытом огне. Дрова сушились под очагом.

* * *

В путеводителях иногда высказывается мнение, что домик Петра со всеми находящимися в нем предметами сохранился точно таким, каким он был во время посещений русского царя. Это явное преувеличение, ведущее к неправильной оценке домика Петра как исторического памятника. Вероятно, этому в некоторой степени способствовали и гиды прежних времен. Возможно, что нынешнему посетителю не безынтересно познакомиться с «возвышенным» стилем работы гида в 1900 г.[14].

Входим в скромный домик, обнажив головы. Сторож приветствует нас: «Добро пожаловать!». Мы входим в комнату конференций (в жилую комнату). «Здесь, — поясняет приветливый сторож, — вершал дела Петр (точь-в-точь как Людовик IX ведал судом в Венсене в тени древнего дуба)! Сидя в этом кресле, царь подписывал свои указы. Старая картина, изображающая распятие, «судебное зерцало», длинный дубовый стол — все это создано умелыми руками самого царя, обрабатывавшего и дерево, и металл. В этом дубовом шкафу находилась его аптечка с лекарствами от всяких болезней, в шкафу-секретере (с зеркальными дверцами, полочками, ящичками) хранились тайны великой империи. Прошу, пойдемте теперь в спальню. Вы видите здесь его кровать с балдахином, эти туфли и простые подушки, икону в углу, часы-шкаф (которые, представьте себе, в определенное время играли марш Камасара или булеро Лилли (т. е. болеро Люлли). Взгляните на эти старые кресла, зеркала в позолоченных рамах около глазурованной кафельной печи, а тут, посмотрите, — пять древних бюстов: Ивана Грозного, царя Алексея, Анны Ивановны, славной Екатерины и ее дочери Елизаветы. Бюст же царя Петра находится в Екатеринентальском дворце.

Кухня. Кушанье готовили на открытом огне, жарили мясо — все «натюрель» и без приправ (добавляет гид от себя). В прохладные дни по вечерам топили печь.

Столовая. Пожалуйста, взгляните на эти двенадцать кресел. В этом большом, в конце стола, сидел сам хозяин —

царь. Два адъютанта, знавшие его простой вкус, его любимые блюда, прислуживали ему.

Вокруг большого стола сиживали министры, генералы в оживленной беседе. Вот остатки знаменитого сундука, «потерянного противником царя (Карлом) в Полтавском бою вместе с войсковой казной, вместе с военной славой.»

Затем направляемся к бане Петра. Опять пояснения: «Подойдите, пожалуйста, ближе. Осмотрим этот деревянный домик. Здесь была баня». Некий американец якобы предложил однажды сторожу «колоссальную» сумму, 200 долларов, за разрешение хоть разок полежать на диване, где когда-то делали массаж Петру.

«Предложение, разумеется, было отклонено», отмечает верный страж домика ... — «А из колодца неподалеку брали воду, которая впоследствии оказалаь цедебной (!) ...»

Да, для Таллина домик Петра является поистине источником гордости. Ведь и расцвет в жизни города начался при Петре I.

Посетители, величаемые милордами, благодарят приветливого гида, ознакомившего их с таким множеством сокровищ, и уверяют, что память об увиденном здесь останется у них навсегда.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Таллин капитулировал 29 сентября 1710 г.

[2] Балтийский флот был основан в 1702 г. и увеличивался затем с каждым годом. В 1725 г. Балтийский флот состоял из 32 линейных кораблей, 16 фрегатов, 8 шняв, 85 галер и свыше 300 судов гребного флота.

[3] По сведениям А. Киви здание городского дворца было построено в 1713 г. на участке городской богадельни из кирпичей, изготовленных на городском кирпичном заводе, откуда были поставлены кирпичи и для постройки дворца в Кадриорге. После смерти Петра I в городском дворце помещалась школа для детей солдат гарнизона. 29 июня (в Петров день) 1757 г. дворец сгорел от пожара, вызванного салютом из пушек в честь этого дня. Здание было восстановлено и в 1786/87 гг. приспособлено под таможно и пакгауз, отсюда и название улицы — Толли, т. е. Таможенная.

[4] Первый историограф домика Петра, учитель гимназии Х. В. И. Риккерс говорит о палатке, поставленной посреди деревьев, путая, повидимому, «палату» (дом, комната) с «палаткой» (шатер).

[5] ЦГИА ЭССР, ф. 204, сп. 1:123, инв. акт. 1785 г.

[6] В 1733—1740 гг., после длившегося десять лет затишья, в Петергофе снова началась оживленная деятельность по украшению парка. Возможно, что трубы высокого давления были перевезены из Кадриорга именно для мощного фонтана «Самсон» (1735 г.).

[7] Акт кастеляна И. Голеновского 1736 г. (см. Художественные сокровища России, III, стр. 28—31).

[8] ЦГИА ЭССР, ф. 204, сп. 1:123, инв. акт 1785 г.

[9] Таллинский городской архив, сп. 230, ВО 13.

[10] ЦГИА ЭССР, ф. 29, сп. 1:247.

[11] «Инланд», № 39—1856. Общественный порядок в Кадриорге в 1805 г. охраняли 4 сторожа, число которых затем было увеличено на 2 человека.

[12] До конца XVIII века Кадриорг был в ведении удельного департамента, с 1801 г. — эстляндского губернатора, в 1827 г. — опять в ведении удельного департамента. В 1917 г. (и даже раньше) был поднят вопрос о подчинении его городу Таллину, фактически ведавшему благоустройством парка. На основании решения Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Эстонии от 10 янв. 1918 г. Кадриорг (дворец, парк и пр.) был передан городу Таллину 21 янв. 1918 г. С 1919 года Кадриорг принадлежал Эстонской буржуазной республике, подчинялся Министерству внутренних дел, а с 1935 г. — Главному управлению государственными парками.

[13] «Судебное зерцало» (с тремя петровскими указами о судопроизводстве) должно было быть установлено на видном месте в каждом государственном учреждении как символ «правосудия» (вернее — как символ самодержавного произвола).

[14] Стихотворное описание Кадриорга и домика Петра, изданное в 1901 г. преподавателем французского языка Александровской гимназии Е. Делави. За проявленное в нем верноподданничество автор получил ценную награду.

Цена 15 коп.